

*Книга посвящается тем, кто в душе воин
и верит в настоящую дружбу.
Полу Уорду, Уильяму Ларсену,
Витторио Карелли — за наши совместные слезы,
смех и бесконечную борьбу за счастье,
Рошин и Раману Чавла — за безграничную щедрость,
а также моей сплоченной семье — родителям,
Люку и Бернадетт Бюленс,
моей сестре и братьям — Полин, Грегуару, Матье,
их женам — Сесиль и Флоранс
и их детям — Матису, Александру, Лоле,
Луисону и Тому.*

Весь мир может стать твоим врагом,
когда теряешь то, что любишь.

Кристина МакМоррис
«Мост багряных листьев»

Пролог

Он был воплощением силы — мощные руки, могучая шея, крепкие ноги, — и сила эта увлекала меня за собой в глубины океана. Зажатая в кольцо его рук, я не могла сопротивляться его воле — так море подчиняется луне. Но страха не было.

И тут вдруг он замер и потребовал: Отцепись от меня.

А я только крепче сцепила руки на его шее.

Он указал на лодку.

Плыви!

Лодка была так далеко, а волны — такими высокими.

Я вцепилась в него изо всех сил, но тщетно. Он играючи развел мои руки, словно они были не тяжелее нити.

Плыви, повторил он и вытолкнул меня на открытую воду.

Я погрузилась с головой, но затем вынырнула.

Плыви к лодке, Клэр, приказал он.

Ослушаться было невозможно.

И я поплыла.

Вокруг меня яростно вздымались волны. В них было нечто злое. Им ненавистен был мой страх. Я оглянулась в надежде, что он плывет за мной. Но он не двигался, по грудь в бушующей воде.

Меня окатило пенистой волной. Захлебнувшись, я сделала судорожный вздох и закашлялась. Ноги перестали колотить по воде. Руки отказывались грести. Тяжело, будто камень, я пошла ко дну.

И тут над головой что-то вспыхнуло — солнечный луч на поверхности воды. Я устремилась к нему, жадно загибая, и наконец выплыла. Я часто и тяжело дышала. Воздуха не хватало.

Я огляделась — теперь-то он наверняка спешит мне на помощь. Но он не сдвинулся с места.

Вода тянула меня вниз, словно вознамерилась поглотить меня. Поддаваться было нельзя. Я заработала ногами, и с каждым толчком продвигалась чуть-чуть дальше.

Гребок, еще один и еще один — каждый дюйм давался с невероятным трудом.

Но вот наконец и лодка.

Я подтянулась, схватилась за борт. Еще рывок. До цели оставалось всего ничего. Я сделала глубокий вдох и приготовилась к последнему рывку. Раз. Два. Три. Вперед!

Что-то ухватило меня за ноги под водой. Я пригляделась. Чужие руки держали мои щиколотки и тянули вниз. Это был отец.

Внезапно раздался крик:

— У вас все в порядке?

К нам приближалась другая лодка, на носу сидел старик.

— Все хорошо, малышка?

Отец, похоже, это услышал. Он отпустил меня, всплыл и фальшиво рассмеялся.

Но его глаза говорили правду.

ЧАСТЬ I

Клэр

1

На рассвете я вижу нечеткий, ускользающий сон.

Это мое воспоминание, но теперь в нем есть нечто голливудское. Словно сцена из слащавого романтического кино — что-то в стиле «Робин и Мэриан»¹.

Я стою посреди бескрайнего зеленого луга. Мне лет двадцать пять.

Лето.

Ярко светит солнце. Тепло.

Ветерок колышет траву, а сзади ко мне прижимается мужчина.

Я чувствую тепло его тела, его дыхание щекочет мне шею.

— Не шевелись, — говорит он.

Он берет мою руку и кладет ее на лук.

— Тяни ко мне, — говорит он.

Он медленно отводит назад наши руки, и тетива натягивается.

— Теперь замри, — говорит он, когда натяжение достигает предела.

¹ Фильм 1976 года с Шоном Коннери и Одри Хепберн в главных ролях.

На несколько напряженных мгновений мир сжимается до одной неустойчивой точки.

Он говорит:

— Давай.

Я отпускаю тетиву, и стрела летит к мишени.

Но поразить ее она не успевает: сон обрывается, и до меня доходит, что это был не фильм о Робин Гуде и Мэриан. Это были реальные Макс и Клэр.

Нас окружал не пышный зеленый луг, а пустыня.

И в руках у меня был не лук, а пистолет.

* * *

Двумя часами позже в ванной я разглядывала свое отражение. В запотевшем после утреннего душа зеркале все казалось размытым, но постепенно в нем начали проступать мои черты.

Словно бы я медленно поднималась сквозь толщу воды — и в конце концов выбралась на поверхность.

Вот она — Клэр Фонтен.

Ничего необычного. Просто женщина, которая собирается на работу.

Притворяться так просто.

* * *

Накинув после душа халат, я прошла в кабинет и включила компьютер. Я не устанавливала за Сайоном маниакальной слежки, но старалась

не упускать его из виду. Я настроила оповещения на его имя, и пару дней назад пришла новость о помолвке.

Перепроверить не помешает. Я зашла в Интернет и увидела фото.

Саймон победно улыбается — он уверен, что свежий трофей уже у него в руках. Шарлотта, его невеста, — она и не подозревает, что уготовило ей будущее. Десятилетняя Эмма, ее дочь.

Он снова это сделает.

Нельзя забывать о том, кто он. Я вбила имя Саймона в поисковике и выбрала раздел «Картинки».

На экране выстроилась стена из фотографий:

Саймон в смокинге на благотворительных мероприятиях.

Саймон играет в гольф со звездами, политиками и бизнесменами.

Саймон вручает и получает награды от городского совета.

Альтруист Саймон с лопатой в руках участвует в закладке центра искусств, который будет носить его имя.

Его богатство бросается в глаза.

Вот Саймон стоит на пороге своего огромного дома, вот он прислонился к своему дорогому автомобилю, а вот он за штурвалом собственной яхты.

Этим он вскружил мне голову? Этой показной роскошью?

Если так, то я виновата вдвойне.

Но какой толк ворошить прошлое, сожалея о том, что его истинное лицо открылось мне слишком поздно?

Я подумала об Эмме.

Светлые волосы.

Голубые глаза.

Невинная и доверчивая.

Все, как любит Саймон.

* * *

Я собиралась к первому ученику, когда зазвонил телефон. На экране высветилось имя Саймона.

Это было ожидаемо, но отвечать не хотелось. В конце концов я ответила отрывистым:

— Да?

— Поверить не могу, что ты это сделала, Клэр.

Голос ровный — эмоции под контролем, он все всегда держит под контролем. На заднем фоне послышался всплеск, и я тут же представила, как он стоит на носу яхты, одетый в морском стиле. Синяя куртка с медными пуговицами. Белые брюки и кеды. Фуражка с золотым значком. Яхте он дал говорящее название — *«Девочка моя»*.

— Клэр? Ты там?

Я промолчала, и он заговорил как юрист, дающий ценный совет. Он опытен и невозмутим, к такому человеку нельзя не прислушаться.